
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.9

EDN OZOPXJ

М.Л. Горбунова, Т.С. Морозова, Т.Е. Маслова

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КНР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

Положение государств в иерархии международных отношений определяется демографическими (долгосрочными), экономическими (среднесрочными) и политическими (краткосрочными) факторами. Прогресс, достигнутый в экономическом развитии за счет реализации модели экспортно-ориентированного роста, и демографический потенциал обеспечили КНР статус ведущего мирового центра силы. Внешнеэкономическая модель Китая тесно связана с его стремлением усилить свое политическое влияние и обеспечить безопасность в системе международных отношений. Основу стратегии КНР составляет выстраивание торгово-инвестиционных и иных межгосударственных связей с другими странами, в фокусе которых находятся инфраструктурные проекты, что соответствует стратегии развивающего капитализма, противопоставляемой либеральной модели США и других западных государств. Целью исследования является изучение особенностей внешнеэкономической стратегии КНР на современном этапе, обусловленном снижением темпов роста мировой экономики после глобального кризиса 2008-2010 гг., а также неэкономическими факторами, такими как пандемии *Covid 2019*, торговая война, начатая США, а также обострившееся геополитическое противостояние между ведущими центрами силы на фоне формирования новой архитектуры мирового порядка. Внимание уделяется структурным особенностям и финансовым аспектам реализации флагманской многосторонней инициативы КНР «Пояс и путь».

Ключевые слова: Китай, США, торговый конфликт, «Пояс и путь», новый мировой порядок.

Введение. Современное мировое экономическое развитие обусловлено снижением средних темпов роста, что привело к росту соперничества экономического и неэкономического характера, геополитической напряженности и обмену угрозами в сфере безопасности. На переднем крае глобальных политических и экономических противоречий находится Китайская Народная Республика, которая потеснила по совокупному национальному

потенциалу США, абсолютного мирового лидера с начала 1990-х гг. Построив эффективные рыночные отношения как внутри страны, так и за рубежом, Китай сохранил свою идентичность и обеспечил преемственность своих политических институтов.

По данным Всемирного банка, китайская экономика уверенно занимает второе место после экономики США по размерам номинального ВВП, и с 2016 г. опережает США по величине ВВП и по паритету покупательной способности [1]. Согласно прогнозу лондонской компании по консалтингу «СЕВР» [2], к 2030 г. Китайская народная республика станет самой крупной экономикой мира, сместив США с первого места. Экономика Китая показывает устойчивый рост, за 50 лет эта страна превратилась из аграрной в крупнейшего мирового производителя промышленных товаров, крупнейшего мирового экспортера и одного из лидеров в новейших инновационных отраслях промышленности.

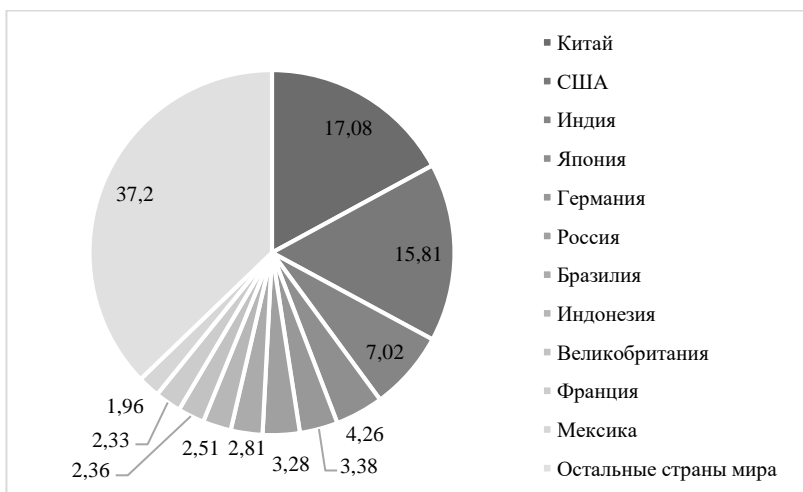
В рамках стратегического соперничества с США с 2013 г. Китай запустил многостороннюю инициативу «Пояс и путь» по историческому маршруту Шелкового пути. Данная инициатива имеет гибридные черты, во-первых, интеграционного объединения, ориентированного на торговую либерализацию и сотрудничество в валютно-инвестиционной сфере, во-вторых, финансового фонда реконструкции и развития [3]. Усиление международных позиций Китая, конечно, не остается без внимания Японии, США и ЕС, которые запустили сходные инициативы. Развивающая модель (*developmental capitalism*) КНР обеспечивает ему конкурентные преимущества во взаимодействии с малыми и средними государствами. Рост экономического влияния КНР в мире при сокращении темпов роста глобальной экономики привел к прямому конфликту двух крупнейших экономик мира. В настоящее время между странами ведется затяжная торговая война, прогнозы экспертов по данному вопросу неутешительны и обусловлены непримиримой борьбой за лидерство в сфере мирового производства и торговли.

Ситуация на международной арене с каждым годом только обостряется, что стимулирует интерес к способам выхода из кризисов, заключению договоров с торговыми партнерами, направлению финансовых потоков и инвестиций стран-гигантов, в частности, КНР.

Целью исследования является изучение особенностей китайской внешнеэкономической модели в условиях сложной международной обстановки, обусловленной соперничеством КНР и США за мировое лидерство. Теоретической основой работы являются статьи российских и зарубежных авторов, изучающих развитие и современное положение экономики Китая, отношения с его главным конкурентом на мировое господство США, предлагающих свое видение будущего для разрешения конфликта и возможных перспектив.

Место Китая на международной арене. Экономическое развитие Китайской Народной Республики идет быстрыми темпами. Феномен «китайского успеха» интересует десятки исследователей, которые анализируют различные его аспекты, изучают драйверы роста экономики одной из современных сверхдержав мира. С начала XXI в. именно нацеленная на экспорт и развитие промышленности централизованная государственная политика обусловила эффективность китайской экономики. К историческим предпосылкам такого пути можно смело отнести неблагоприятное развитие страны в XX веке, повлекшее за собой голод и бедность населения. Последующее грамотное государственное регулирование привело к экономическому росту на основе самоорганизации основных предпринимательских процессов, что в дальнейшем привело к привлечению инвестиций из-за рубежа и мобилизации финансовых ресурсов внутри страны [4].

Результатом реализации КНР политики экспортно-ориентированного роста стало первое место в рейтинге государств по величине ВВП по паритету покупательской способности еще в 2016 г. (рис. 1 [5]).

Рис. 1. Доля крупнейших стран в общемировом ВВП в 2016 г. (по ППС), %

Децентрализация Китая с конца XX в., распределение власти между провинциями и центральными районами, предоставление провинциям значительного объема экономических свобод также способствовали росту уровня конкуренции между ними в области торговли и инвестиций, что повлекло за собой укрепление экономического роста страны. Китай из закрытой страны превратился в открытую экономику, доступную для иностранных инвестиций и торговли. Ослабление жестких ограничений, введение

выгодных условий, особые экономические зоны (Пудун, Шэньчжэнь) сделали привлекательным Китай для иностранного бизнеса, открыв возможности для потоков технологий и инвестиций [6]. В результате данных преобразований значительно вырос уровень экспорта и общего торгового оборота страны. Неуклонный рост объемов экспорта Китая можно наглядно проследить на следующей диаграмме (рис. 2 [7]), показывающей сравнение его показателей за последние десять лет – устойчивый положительный тренд без резких скачков.

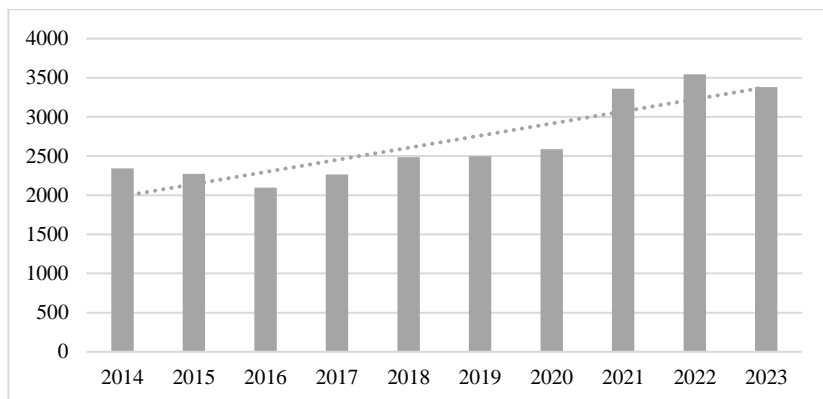
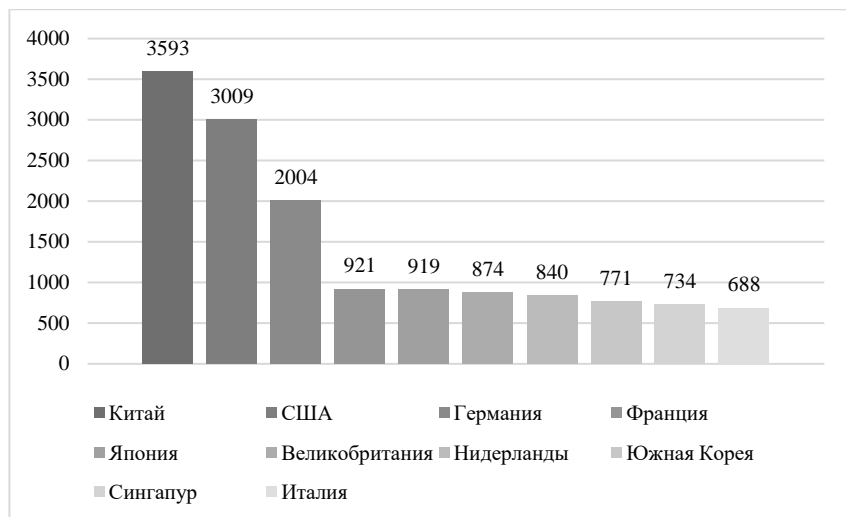

Рис. 2. Экспорт Китая, млрд долл. США, 2014-2023 гг.

Следует отметить небольшое уменьшение объема экспорта в 2023 г., по сравнению с предыдущим годом он уменьшился примерно на 5 %, и это первое его падение с 2016 г., как отмечает Главное таможенное управление КНР [8]. Это может объясняться довольно сложной макроэкономической ситуацией, повлекшей за собой снижение спроса и рост процентных ставок. Кроме того, Китай дольше предполагаемого времени восстанавливался после тяжелого ковидного периода. Но все-таки последний месяц 2023 г. указывает на гораздо лучшие перспективы в сравнении с декабрем 2022 г., когда еще только сняли ковидные ограничения, которые и привели к перебоям в объеме экспорта. Экспорт в декабре 2023 г. по сравнению с тем же месяцем в 2022 г. вырос на 2,3 %, что превысило ожидания аналитиков.

Интересно обратиться к мировому рейтингу ведущих стран-экспортеров и отметить, что Китай уверенно занимает первое место и имеет достаточный отрыв от США, равный \$ 590 млрд. (рис. 3 [9]). При этом доля импорта остается высокой (43 % против 57 % доли экспорта в 2022 г.), но все же с 2012 г. доля экспорта выросла на 4 % в общем внешнеторговом обороте страны.

Рис. 3. Рейтинг ведущих стран-экспортеров, млрд. долл. США

Что же в действительности стало предпосылками роста экспорта Китая? Правительство, в частности, было озабочено экологическими проблемами своей страны, а это привело к росту производительности и экономических показателей [4]. Ставка на отечественное производство, повышение качества выпускаемой продукции, использование современных технологий и подготовку высококвалифицированных кадров позволила обеспечить высокую конкуренцию китайских товаров на мировом рынке. Экстенсивное развитие, эффективное расширение и поддержка производства привели к увеличению объемов экспорта. Рост показателей экспорта, в свою очередь, обеспечивает Китай новыми торговыми партнерами и укреплением имеющихся торговых связей [10]. Немаловажным драйвером для расширения международных отношений Китая также стало его вступление в ВТО в 2001 г. Китай таким образом открыто заявил о своей готовности к международным взаимодействиям, что укрепило позиции отечественных экспортеров и интенсифицировало инвестиционные потоки из-за рубежа [6].

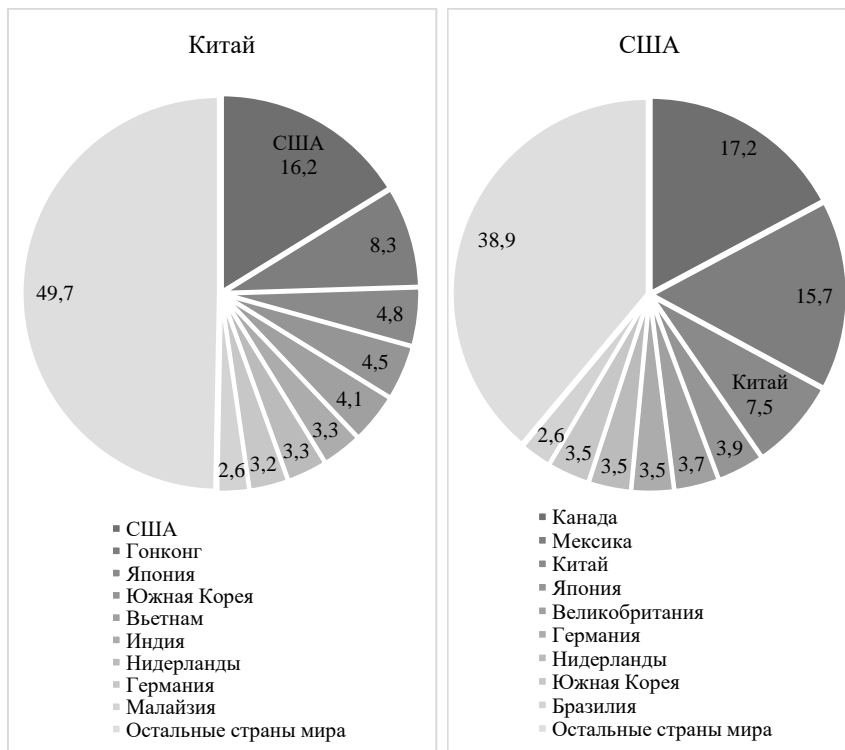
Китай планомерно вкладывает огромные силы и средства в развитие производства, разработку научных технологий, образование и строительство. Интересно отметить, что все материалы для строительства производятся внутри страны. Китайская продукция преобладает и ценится в автомобильной промышленности, электронике и технике. Производство Китайской Народной Республики в разрезе мировой экономики составляет почти 21 % [11]. Грамотная и последовательная экономическая политика продолжает укреплять его позиции на мировом рынке.

Международные отношения Китая и США. Прежде чем акцентировать свое внимание на отношениях двух сверхдержав, стоит обратить взгляд на общее положение вещей на мировой арене. По окончании холодной войны и распада СССР биполярный мировой порядок сменился на однополярный. Позиция мирового лидера на какое-то время была всецело отдана США. Однако с течением времени другие страны укрепляли свои позиции, повышали свой экономический уровень. Так, США на месте лидера начали теснить другие государства, самым заметным из которых стал Китай. Сейчас мы на пути к новому мировому порядку, и, хотя ведутся споры, будет ли мировой порядок биполярным или многополярным, очевидно, что КНР станет ключевым полюсом мирового порядка при любой архитектуре. Действительно, долгое время Китай придерживался экономической политики закрытого типа, имел свое влияние только на Восточную Азию. Однако, нарастив свои экономические показатели, он уверенно бросил вызов многолетнему «монополисту» США. Современное торговое противостояние Китая и США можно отсчитывать с конца 1970-х гг., когда Китай превратился в открытую экономику и начал расширять свои международные связи [12].

Появление нового сильного игрока на мировой арене побудило страны конкурировать за экономическое первенство. Если Китай на данный момент занимает первое место в рейтинге экспортеров, то США является самым крупным импортером в мире. Высокий уровень населенности и, вследствие этого, дешевая рабочая сила Китая позволили ему занять позицию главного поставщика отечественной продукции во многие страны мира. США же остается лидером в инновационной сфере и разработке современных технологий. Тем самым только подтверждается, что экономические мощности рассматриваемых сверхдержав оказывают существенное влияние и на остальные страны мира. Китай привлекает покупателей со всего мира благодаря своим доступным товарам и услугам, иностранных инвесторов за счет непрерывного экономического развития, расширяющегося производства и роста внутреннего рынка. США, в свою очередь, становятся главной целью мировых импортеров за счет высокого уровня потребления населения внутри страны. Несмотря на напряженность между странами, США и Китай остаются ведущими торговыми и экономическими партнерами. Так, США занимает первое место в рейтинге ведущих импортеров китайской продукции, Китай же, в свою очередь, находится на третьем месте в рейтинге ведущих торговых партнеров США по экспорту (рис. 5 [12, 13]).

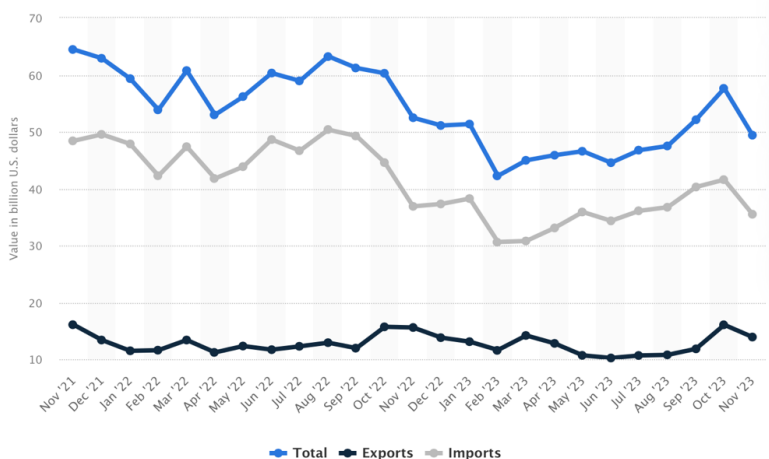
В настоящее время между США и Китаем действуют двусторонние таможенные пошлины на различные категории товаров, экономические барьеры и специальные тарифы на товары, ведутся расследования в связи с нарушениями правил ВТО и безопасности интеллектуальной собственности. «Соревнование» за мировое экономическое господство ведется не

только посредством наращивания производства и развития международных связей, но и с помощью взаимных санкций, ограничивающих свободу торговли.

Рис. 5. Ведущие торговые партнеры Китая и США по экспорту

Товарооборот между Китаем и США уменьшился на 14 % за первые три квартала 2023 г., по данным Главного таможенного управления КНР [8]. По состоянию на начало 2023 г. произошло сокращение экспорта из Китая в США почти на 22 %, а экспорта из США в Китай – на 6 % [15]. На графике можно проследить последние изменения общего объема торговли товарами США с Китаем ноября 2021 г. до ноября 2023 г. и отметить тенденцию к уменьшению как экспорта, так и импорта (рис. 6 [16]).

Рис. 6. Общий объем торговли США с Китаем, ноябрь 2021 года – ноябрь 2023 года

Основой разрастающегося конфликта является не только конкуренция на мировом торговом рынке; к экономическим факторам можно прибавить культурные и политические разногласия между Китаем и США. Быстрое развитие Китая за счет расширения производства и индустриализации поставило эту страну на один уровень с мировым «монополистом» США, который не собирается сдавать позиции и остается серьезным игроком на рынке. За относительно короткое время Китай стал конкурировать с США в промышленном производстве, разработке современных технологий, инновациях. США обвиняют Китай в несправедливой конкуренции из-за валютной политики, полагая, что юань специально недооценивают, в краже интеллектуальной собственности, в давлении на инвесторов, в нарушении прав человека. Политической подоплекой конфликта можно назвать существующие различия политического режима и государственного устройства. Кроме того, у Китая и США значительно различаются системы управления. В Китае, в отличие от США, крупные компании управляются и контролируются правительством, а также преобладает государственная экономическая политика [17].

Несмотря на то, что от продолжающегося конфликта наносится очевидный значительный урон обеим странам, соглашение так и не было достигнуто. Хотя между Китаем и США продолжается диалог, проводятся встречи на высоком уровне, к заметному улучшению ситуации это не приводит. Еще в 2019 г. были предприняты попытки наладить отношения, например, увеличить сроки взимания таможенных торговых пошлин. Со

стороны Китая вырос объем закупок американской продукции, среди которой особенно отмечается энергетика и сельскохозяйственная продукция США, что, в свою очередь, ограничило пакет санкций для ряда китайских технологических компаний. В то время между странами продолжался диалог по вопросам кибербезопасности и безопасности интеллектуальной собственности. Но сейчас напряженность лишь возрастает, принимаются все новые и новые пакеты санкций и других ограничений, отношения двух крупнейших центров силы оказывают серьезное влияние на мировую экономику, приводя к ее дисбалансу. Являясь одними из самых крупных торговых партнеров друг друга, страны в какой-то мере подрывают тем самым и свою экономику.

Кто же останется победителем в торговом конфликте? Предсказать трудно. Однако, если обратить внимание на работы аналитиков, после начала практики введения санкций против Китая и других государств США подорвала свои позиции. Если долгое время торговый баланс США был профицитным, то последние годы отмечается прогрессирующий дефицит торговли. При этом не наблюдается значительный негативный эффект от введенных ограничений и санкций на рыночных позициях Китая.

Многосторонняя инициатива КНР «Пояс и путь». Одним из значимых результатов и подспорьем прогрессивной открытой экономической политики Китая стало выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) в 2013 г. Она объединяет в себе два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI в.», которые, в свою очередь, нацелены на укрепление и развитие экономических связей и создание новейших международных бизнес-сетей и торговых маршрутов [18]. В литературе сначала эта комбинированная инициатива называлась «Один пояс – один путь» (ОПОП), затем – и «Пояс и путь».

Председатель КНР Си Цзиньпин на программном выступлении на церемонии открытия третьего Форума международного сотрудничества в рамках «Один пояс – один путь» 18 октября 2023 г. отметил: «В этом году исполняется 10 лет моей Инициативе «Один пояс и один путь», которая была выдвинута с целью приумножить ценность Великого шелкового пути, в контексте расширения взаимосвязанности активизировать политический диалог, способствовать состыковке коммуникаций, обеспечивать либерализацию торговых связей, передвижение капитала и сближение людей. ОПОП призван придать дополнительный импульс развитию мировой экономики, открыть новые горизонты глобального развития и создать новую площадку международного экономического сотрудничества» [19].

По состоянию на 2023 г. инициатива «Пояс и путь» географически охватывает Евразию вплоть до Латинской Америки и Африки. В качестве

результатов деятельности в рамках ОПОП можно привести следующие показательные цифры: около 150 стран-участниц, 30 международных организаций, 20 тематических платформ международного сотрудничества. Была сформирована целая сеть взаимосвязей, транспортные и информационные коридоры, покрывающие комплекс сухопутных, воздушных, морских путей сообщения и сеть интернет. Си Цзиньпин утверждает, что налажены эффективные потоки грузов, технологий, людей и капитала. «Спустя тысячелетия Великий шелковый путь вновь набирает жизненную силу» [19].

Обратимся к причинам инициативы ОПОП, факторам, обусловившим ее развитие и такую масштабную поддержку. Мировая экономика в 2008-2009 гг. вступила в посткризисный период, так называемый период «новой нормальности», когда уже не делались прогнозы прежнего быстрого экономического роста. Инициатива ОПОП в данном случае вывела бы Китай на траекторию устойчивого экономического роста. При этом Китай не собирался терять своих позиций главного мирового экспортера, а значит стремился напротив упрочить имеющиеся экономические связи. Укреплению экономического роста, наращению объемов валютных ресурсов, поддержке занятости всецело отвечает расширение товарной экспансии. Уровень внутреннего потребления Китая все еще не соответствовал запрашиваемому, а потому необходимо было увеличивать экспорт даже в угоду нивелирования социальных проблем страны. Инициатива ОПОП, кроме того, позволяет Китаю значительно разгрузить избыточные производственные мощности, перенаправляя их в страны, в которых еще не достигнут достаточный уровень индустриализации. ОПОП предполагает устранение дисбаланса развития внутри страны, а значит полномасштабное развитие западных регионов Китая. И одной из главных причин выдвижения инициативы ОПОП можно назвать поиск новых подходов к решению проблемы затухающих темпов экономического роста Китая [20].

Среди целей инициативы «Пояс и путь» можно выделить координацию политики, культурный обмен, финансовую интеграцию, расширение торговли и рост инвестиций, укрепление и развитие международной инфраструктуры [20, 21].

Среди первых стран, присоединившихся к проекту «Пояс и путь», были Беларусь и Казахстан. В 2016 г. было подписано соглашение с Казахстаном, а Беларусь становится транспортно-логистическим центром между Востоком и Западом. Одной из важных вех международного сотрудничества в рамках ОПОП считается учреждение Евразийского железнодорожного альянса между Китаем, Россией, Беларусью и Казахстаном, обслуживающего около 95 % грузовых потоков из Китая в Европу через территорию Беларуси [22]. В 2014 г. в КНР для финансирования инициативы ОПОП был учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), его

учредителями стали более 67 стран. Кроме того, такие организации как Всемирный банк, ООН и МВФ официально поддерживают инициативу КНР, участвуя в совместных проектах и инвестируя в них.

Таким образом, можно говорить о многосторонних межгосударственных соглашениях, развитии финансовой инфраструктуры, создании новых и развитии функционирующих транснациональных транспортных коридорах, подготовке кадрового резерва и трансформации национального законодательства, создании специальных зон свободной торговли, стандартизации таможенных процедур и преодолении протекционистских ограничений международной торговли, культурном и научном обмене, усилении сотрудничества в финансовой сфере, валютной и финансовой интеграции, переходе на расчеты в региональных валютах как о направлениях международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь», от которых несомненно получают свои выгоды все участники [23, 24].

В рамках соперничества с инициативой КНР на современном этапе администрация Дж. Байдена обнародовала проект «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» (*Indo-Pacific Economic Framework*) [25], которая стала еще одной попыткой возродить инициированный в 2009 г. Б. Обамой Транс-Тихоокеанский проект, направленной на ограничение развития КНР в АТР, следующей после инициативы Д. Трампа «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (*Free and Open Indo-Pacific*) [26]. В фокусе новой инициативы он направлен на совместное развитие с региональными партнерами устойчивой, цифровой и низкоуглеродной экономики и усиление устойчивости региональных партнеров США к транснациональным вызовам, таким как климатические и биологические угрозы [27]. Таким образом, инициатива США менее масштабна и фокусируется не только на вопросах развития, но и безопасности (табл. 1).

Данные Всемирного банка о внешнем долге государств [28], представленные на рис. 7, показывают, что роль КНР как кредитора и донора финансовых ресурсов для государств с низким и средним уровнем дохода на душу населения, намного выше, чем роль США и приближаются к уровню Японии – ведущего поставщика этих ресурсов.

Закключение. Активизация Китая на мировой арене, выдвижение его на позиции сверхдержавы в иерархии системы международных отношений имеет не только геополитическое, но и геоэкономическое значение. В глобальном смысле КНР конкурирует со сверхдержавой-гегемоном однополярного мирового порядка – США.

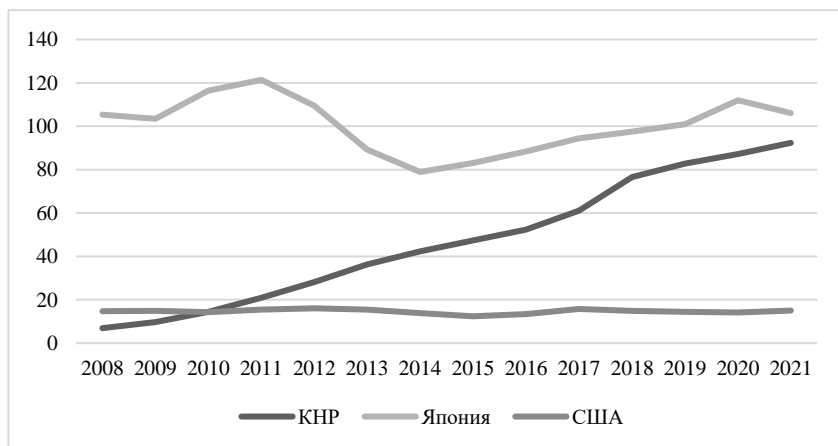
Основным содержательным элементом внешнеэкономической модели КНР является инициатива «Пояс и путь», составными частями плана которой являются развитие торгового и инвестиционного сотрудничества вместе с увеличением доли расчетов в национальных валютах. Предостав-

ление ресурсов государствам тесно связано с важной отличительной особенностью китайской экспансии – продвижением модели развивающего государства («developmental state»), в рамках которой фокус делается на формировании или модернизации промышленного ядра за счет строительства объектов инфраструктуры, в то время как западная модель подразумевает фокус на развитии человеческого капитала.

Таблица 1.

Многосторонние инициативы КНР и США

	Китай	США
Название	Пояс и путь 一帶一路	Свободная и открытая Индо-Пацифика/ Индо-Тихоокеанская экономическая инициатива FOIP/IPEF
Год запуска (объявления)	2013-2014	2017/2022
Континенты	Евразия, Африка, Южная Америка	Евразия, Австралия и Океания
Количество государств	142	31
Особенности	Развитие экономической кооперации за счет улучшения транспортной связности	Антагонизм по отношению к КНР и РФ, инструмент сохранения гегемонии

Рис. 7. Внешняя задолженность государств «Один пояс – один путь» перед центрами силы, млрд \$

Проведенный анализ макроэкономических, торговых и финансовых данных показал, что успехи в реализации внешнеэкономической модели КНР способны обеспечить ей лидерство в будущем мировом порядке как глобально ответственной державы.

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда соглашение № 23-28-00160 (внутренний номер темы Н-235-2_2023-2024).

© Горбунова М.Л., Морозова Т.С., Маслова Т.Е., 2024

Библиографический список

- [1] World Development indicators // World Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
- [2] This chart shows how China will soar past the U.S. to become the world’s largest economy by 2030. [Электронный ресурс] – URL: <https://fortune.com/long-form/global-gdp-growth-100-trillion-2022-inflation-china-worlds-largest-economy-2030/>
- [3] Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Гибридные механизмы многостороннего экономического сотрудничества - новое явление во внешней политике КНР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11, № 3. С. 82-98.
- [4] Науменко К.П. Актуальные вопросы экономики Китая в период вызовов в мировом экономическом развитии // Актуальные проблемы экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 июня 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 94-98.
- [5] Официальный сайт МВФ. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/02/02/cf-chinas-real-estate-sector-managing-the-medium-term-slowdown>
- [6] Лю Ц. Как Китай реорганизует мировую экономику // 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы XXXIII международной научно-практической конференции, Bengaluru, Karnataka, India, 02–03 октября 2023 года. Bengaluru, Karnataka, India: Pothi.com, 2023. С. 173-178.
- [7] Портал открытых данных. Официальный сайт TrendEconomy. [Электронный ресурс] – URL: <https://trendeconomy.ru>
- [8] Официальный сайт Главного таможенного управления КНР (GACC). [Электронный ресурс] – URL: <http://english.customs.gov.cn>
- [9] Exports by country 2023. Country Cassette. [Электронный ресурс] – URL: <https://countrycassette.com/exports-by-country/>
- [10] Чжан Ц., Юань С., Ли. Ж Особенности экономического развития Китая на современном этапе // Альманах Крым. 2023. № 38. С. 141-163.
- [11] Шинкаренко С.А., Черкашина Я.В., Дубровина Т.А. Место и роль Китая в мировой экономике // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: Сбор-

- ник материалов V Международной научно-практической конференции, Алчевск, 15 декабря 2022 года. Алчевск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2023. С. 193-195.
- [12] Авцинова А.А., Шкурят П.А. Исторический аспект и современные реалии торгового конфликта США и Китая // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия прикладных научных дисциплин. 2023. № 1. С. 85-92.
- [13] China's Top Trading Partners. World's Top Exports. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/>
- [14] America's Top Trading Partners. World's Top Exports. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldstopexports.com/americas-top-import-partners/>
- [15] Чувахина Л.Г. Торговые связи Китая в условиях современной мировой экономики // Горизонты экономики. 2023. № 3(76). С. 136-147.
- [16] Total monthly value of U.S. trade in goods (export and import) with China from November 2021 to November 2023. [Электронный ресурс] – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9a3025ef-65bea645-d1ad4b6b-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/277494/total-value-of-us-trade-in-goods-with-china/
- [17] Погодина А.В., Сагитова В.Р. Торговая война между Китаем и США: причины, последствия, дальнейшее развитие // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7, № 2. С. 73-86.
- [18] Пряжникова О.Н. Инициатива "Один пояс - один путь": цели, интересы участников, особенности реализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 61-64.
- [19] Полный текст программного выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и пути". 18 октября 2023 г., Пекин. [Электронный ресурс] – URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/18/content_116757989.htm
- [20] Ижу Л., Авдокушин Е.Ф. Проект "Один пояс, один путь" 2.0 - стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 1. С. 67-76.
- [21] Чубаров И.Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая "Один пояс, один путь" // Международная аналитика. 2018. № 3(25). С. 45-58. EDN YQVWPJ.
- [22] Янь Л. Инициатива "один пояс и один путь" как модель глобального развития // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3(45). С. 12-18.
- [23] Аксенов Г.О. Влияние глобальной стратегии Китайской Народной Республики "Один пояс, Один путь" на динамику макроэкономических показателей стран-участниц // Горизонты экономики. 2022. № 1(67). С. 146-150.
- [24] Хадиуллина Г. Н. Влияние стратегической инициативы Китайской Народной Республики "Один пояс, один путь" на социально-экономическое развитие Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15, № 2(109). С. 46-55. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-46-55.

- [25] Readout of President Biden’s Participation in the East Asia Summit. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/> (дата обращения 4.02.2024) aran Singh. Can US-led– IPEF outshine RCEP or CPTPP. // Asia Times. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://asiatimes.com/2022/05/can-us-led-ipef-outshine-rcep-or-cptpp/>
- [26] US National Security Strategy 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> p. 38
- [27] International Debt Statistics // World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics>

M.L. Gorbunova, T.S. Morozova, T.E. Maslova

THE CONTEMPORARY CHINESE ECONOMIC FOREIGN STRATEGY

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The position of states in the hierarchy of international relations is determined by demographic (long-term), economic (medium-term) and political (short-term) factors. The progress achieved in economic development through implementation of the export-led growth model and the demographic potential have ensured to China the status of the global superpower. China's foreign economic model is closely related to its appeal to strengthen its political influence and guarantee security in the system of international relations. The basis of the China's strategy is the building of trade, investment and the other interstate ties with other countries focused on the infrastructure projects. This corresponds to the strategy of developmental capitalism opposing to the liberal model of the United States and the other Western countries. The research purpose of the article is to study the features of the China's foreign economic strategy at the present stage. This stage is determined by decrease in the growth rate of the world economy after the global crisis of 2008–2010, as well as non-economic factors, such as the Covid 2019 pandemic, the trade war started by the United States, as well as the escalating geopolitical confrontation between leading powers. This background tension is connected to the formation of the new architecture of the world order. In the article, the authors pay attention to the structural features and financial aspects of the flagship China's multilateral initiative "Belt and Road".

Keywords: China, USA, trade conflict, “Belt and Road initiative”, new world order.

References

- [1] World Development Indicators. World Bank. [Electronic resource]. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

-
- [2] This chart shows how China will soar past the U.S. to become the world's largest economy by 2030. [Electronic resource]. Available at: <https://fortune.com/long-form/global-gdp-growth-100-trillion-2022-inflation-china-worlds-largest-economy-2030>
- [3] Gorbunova, M.L., Komarov, I.D. (2016). [Hybrid mechanisms of multilateral economic cooperation - a new phenomenon in the foreign policy of the PRC]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of international organizations: education, science, new economy]. Vol. 3. pp. 82-98. (In Russ).
- [4] Naumenko, K.P. (2023). [Current issues of the Chinese economy during the period of challenges in global economic development]. *Aktual'nyye problem ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov* [Current problems of economics and law in the context of global challenges]. pp. 94-98. (In Russ).
- [5] Official website of the IMF. [Electronic resource]. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/02/02/cf-chinas-real-estate-sector-managing-the-medium-term-slowdown>
- [6] Liu, Q. (2023). [How China is reorganizing the world economy]. *21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii* [21st century: fundamental science and technology]. pp. 173-178. (In Russ).
- [7] Open data portal. Official website of TrendEconomy. [Electronic resource]. Available at: <https://trendeconomy.ru>
- [8] Official website of the General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). [Electronic resource]. Available at: <http://english.customs.gov.cn>
- [9] Exports by country 2023. Country Cassette. [Electronic resource]. Available at: <https://countrycassette.com/exports-by-country>
- [10] Zhang, C., Yuan, S., Li, Zh. (2023) [Features of China's economic development at the present stage]. *Al'manah Krym* [Almanac Crimea]. Vol. 38. pp. 141-163. (In Russ).
- [11] Shinkarenko, S.A., Cherkashina, Ya.V., Dubrovina, T.A. (2022). [The place and role of China in the global economy]. *Napravleniya povysheniya effektivnosti upravlencheskoy deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya* [Directions for increasing the efficiency of management activities of state authorities and local self-government]. pp. 193-195. (In Russ).
- [12] Avtsinova, A.A., Shkurat, P.A. (2023) [Historical aspect and modern realities of the trade conflict between the USA and China]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya imeni K.G. Razumovskogo (Pervyi Kazachiy universitet)* [Bulletin of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)]. Vol. 1. pp. 85-92. (In Russ).
- [13] China's Top Trading Partners. World's Top Exports. [Electronic resource]. Available at: <https://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners>
- [14] America's Top Trading Partners. World's Top Exports. [Electronic resource]. Available at: <https://www.worldstopexports.com/americas-top-import-partners>
- [15] Chuvakhina, L.G. (2023) [Trade relations of China in the modern world economy]. *Gorizonty ekonomiki* [Economic Horizons]. Vol. 3(76). pp. 136-147. (In Russ).

- [16] Total monthly value of U.S. trade in goods (export and import) with China from November 2021 to November 2023. [Electronic resource]. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9a3025ef-65bea645-d1ad4b6b-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/277494/total-value-of-us-trade-in-goods-with-china
- [17] Pogodina, A.V., Sagitova, V.R. (2023) [Trade war between China and the USA: causes, consequences, further development]. *Kazanskiy vestnik molodyh uchenyh* [Kazan Bulletin of Young Scientists]. Vol. 2. pp. 73-86. (In Russ).
- [18] Pryazhnikova, O.N. (2018) [Initiative “One Belt - One Road”: goals, interests of participants, features of implementation]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya I zarubezhnaya literatura* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature]. Vol. 3. pp. 61-64. (In Russ).
- [19] Full text of Xi Jinping's keynote speech at the opening ceremony of the 3rd High-Level Forum on International Cooperation under the Belt and Road. October 18, 2023, Beijing. [Electronic resource]. Available at: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/18/content_116757989.htm
- [20] Izhu, L., Avdokushin, E.F. (2019) [Project “One Belt, One Road” 2.0 - a strategy for stimulating China's global expansion]. *Mir novoy ekonomiki* [World of New Economics]. Vol. 1. pp. 67-76. (In Russ).
- [21] Chubarov, I.G. (2018) [Five components of China's foreign economic policy “One Belt, One Road”]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics]. Vol. 3(25). pp. 45-58. (In Russ).
- [22] Yan, L. (2022) [The “one belt and one road” initiative as a model of global development]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts]. Vol. 3(45). pp. 12-18. (In Russ).
- [23] Aksenov, G.O. (2022) [The influence of the global strategy of the People's Republic of China “One Belt, One Road” on the dynamics of macroeconomic indicators of the participating countries] *Gorizonty ekonomiki* [Economic Horizons]. Vol. 1(67). pp. 146-150. (In Russ).
- [24] Khadiullina, G.N. (2020) [The influence of the strategic initiative of the People's Republic of China “One Belt, One Road” on the socio-economic development of the Russian Federation] *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy* [Socio-economic phenomena and processes]. Vol. 2 (109). pp. 46-55. (In Russ).
- [25] Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit. [Electronic resource]. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/>
- [26] Swaran, Singh. Can US-led IPEF outshine RCEP or CPTPP. Asia Times. 2022. [Electronic resource]. Available at: <https://asiatimes.com/2022/05/can-us-led-ipef-outshine-rcep-or-cptpp/>
- [27] US National Security Strategy 2022. [Electronic resource]. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> p. 38
- [28] International Debt Statistics. World Bank. [Electronic resource]. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics>